

распространения стефановской книжности в Пермском крае, чем о том позволяют судить ее сохранившиеся следы.

В современной трактовке Ренессанса значительное место уделяется роли математического знания. Так, французский представитель такого подхода Жан Делюмо отмечал, что Раннее Возрождение обязано своим появлением в Италии на рубеже X–XI вв. мощной созидательной энергетике, в чем значительная роль принадлежала математике, которая «создает ткань Вселенной», выступая своего рода организующе-созидательной основой Ренессанса (*Делюмо Ж.* Цивилизация Возрождения. Екатеринбург, 2006. С. 12).

Установление математической (нумерационной) структуры древнепермской письменности свидетельствует, что создавший ее святой Стефан Пермский во второй половине XIV в. осознавал указанную истину и применял ее на практике в своей миссионерской деятельности среди коми-зырян с 1379 г. Поэтому свт. Стефан Пермский с полным основанием может считаться ярким представителем «православного Возрождения» конца XIV – первой трети XVI вв.

*Е.В. Пчелов, к.и.н., доц., зав. каф.
ИАИ РГГУ*

Девизы русской дворянской геральдики

Девизам русских дворянских гербов до революции было посвящено четыре отдельных издания справочного характера. Два из них были выпущены в свет Гербовым отделением Департамента герольдии Сената в 1882 и 1891 гг. При этом составитель первого неизвестен; это издание было опубликовано в тот период, когда управляющим отделением являлся барон Б.В. Кёне (в тексте предисловия имеются ссылки на одну из его работ). Второй справочник был составлен секретарём Гербового отделения В. Горном. Эти два издания носили официальный характер. Третье издание вышло в 1903 г. и представляло собой каталог надписей (т. е. легенд) и девизов на печатях из сфрагистической коллекции И.К. Антошевского, при этом девизам была посвящена лишь одна из частей этой небольшой книжки. Наконец, самый подробный справочник – «Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства» – составил выдающийся геральдист и искусствовед С.Н. Тройницкий, это издание увидело свет в 1910 г.

После 1917 г. девизам посвятили свои работы А.П. Молякко-Высоцкий и уже в наше время И.В. Борисов, однако, в целом эта тема для отечественной научной геральдики остаётся периферийной.

В издании 1882 г., несмотря на некоторые неточности предисловия (так, утверждается, что на личной печати Екатерины Великой

имелся девиз «Полезное», хотя, по-видимому, имелась в виду не печать, а знак Вольного экономического общества) и даже самого текста (что неизбежно в любом справочнике при таком объёме информации), предпринята попытка некоторой классификации гербовых девизов (отсутствующая в более поздних изданиях). Девизы разделены на несколько тематических категорий, что, безусловно, облегчает их анализ. В предисловии упоминаются, во-первых, девизы, выражающие «те чувства и истины, которыми руководствовались в жизни лица, получившие в гербах известный девиз с тем, чтобы воспользовались им потомки» (веру в Бога, преданность и верность Государю, рыцарские чувства и т.п.). Во-вторых, девизы, «имеющие прямое отношение к фамильному имени», и, в-третьих, соответствующие «фигурам, помещённым в гербах». Последняя категория в самом тексте справочника выделена особо. Составитель насчитал 14 таких девизов (10 латинских и 4 русских), приписав к ним и очевидно «гласный» девиз М.М. Сперанского.

С предложенной классификацией вполне можно согласиться. Девизы «идеологические», действительно, составляют большинство всех девизов русской дворянской геральдики, что вполне объяснимо. Выражение тех или иных благородных, высоких чувств, идей и категорий естественно для геральдических девизов. Однако важно иметь в виду, что лишь в единичных случаях известны причины выбора того или иного девиза (как, например, девизы М.Б. Барклая-де-Толли и Г.Р. Державина). В большинстве же случаев о причинах выбора остаётся гадать. Можно выделить также весьма значительную категорию девизов, отражающих конкретные заслуги гербовладельца не в абстрактной, обобщённой форме, а в плане его непосредственной деятельности. К таким девизам, в частности, относятся девизы гербов гр. С.С. Уварова («Православие, Самодержавие, Народность»), В.А. Жуковского и А.Ф. Львова («Боже Царя храни»), гр. М.Н. Муравьёва-Виленского («Не посрамят земли Русской»), гр. М.Т. Лорис-Меликова («С боя за братьев по Христу»), А.-Л. Шлёцера («Лета вечная помянух»), Н.В. Склифосовского («В знании сила»), А.Ф. Маркса («Неустанными трудами»), Э.Ф. Направника («Трудом и искусством»), Я.В. Виллие («Трудом и знанием», лат.), Ф.Ф. Трепова («Храню и охраняю») и др. Некоторые девизы отражают конкретную историю (иногда мифическую) данного рода. Таковы неофициальный девиз герба Татищевых («Не по грамоте», имеется в виду княжеское происхождение этого дворянского рода) и официальные девизы гербов Я.В. Брюса («Были», лат.) и А.П. Ганнибала («Были», ит.), в этих случаях гербовладельцы возводили свой род к средневековым королям Шотландии и карфагенскому полководцу Ганнибалу соответственно.

Конкретные заслуги могли отразиться в гербе в виде определённых фигур, а девиз мог соответствовать этим фигурам. Таков герб О.И. Комиссарова-Костромского, в котором изображена рука, душащая гидру, а девиз – «Рукою провидения» – соответствует этой фигуре.

К девизам «эмблематическим», т. е. соотносённым с фигурами в гербе, можно отнести, помимо упомянутого и отмеченных в издании 1882 г., ещё также девизы гербов Гезена, Роте, Фосса, Гарднера, Литке («Бодествуя, служит» (лат.) – журавль с камнем в лапе), графов Капнистов («Недвижим под огнём» (лат.) – вулкан), неофициальный девиз герба князей Гагариных с изображением «старого дуба» («С возрастом сила», лат.) и др. Интересной категорией можно считать девизы, в которых нашли отражение фигуры в гербах, которые, в свою очередь, имеют гласный характер. Так, в гербе гр. Э. Унгерн-Штернберга центральное место занимало изображение звезды («штерн»), ей соответствовал девиз «Никогда не померкнет» (лат.). В гербе Триполитова изображались три башни и имелся девиз: «Всё тройственное совершенно» (лат.). В гербе Тура был помещён тур, чему соответствовал девиз «Силой силу отражать» (лат.).

Гласные девизы не всегда столь очевидны, как девиз гербов Сперанского («*Sperat in adversis*») или Тотлебена («*Treu auf Tod und Leben*»). Девиз герба светл. кн. П.В. Лопухина – «Благодать», как известно, намекал на имя его дочери Анны, фаворитки императора Павла I. Девиз герба И.Ф. Крузенштерна (вообще не включённый в дореволюционные справочники) – «*Spe fretus*» – содержал намёк на название корабля «Надежда», на котором Крузенштерн совершил своё кругосветное путешествие. Г.Р. Державин сам выбрал для своего герба «гласный» девиз – «Силою вышняго держуся».

«Гласные» девизы могли отражать имя гербовладельца (герб бар. Константина Фелейзена – «*Constantia*»), его фамилию (гербы П.И. Фёдорова – «Божий дар», Федотовых – «Моя надежда в Боге», Невинских – «В невинности сила», Неверовичи – «Вера, честь, долг, труд») и даже структуру самой фамилии (герб Муравьёва-Апостола-Коробьина – «Три в одном» (лат.)).

Интересна и прослеживающаяся в единичных случаях связь девизов с происхождением нескольких родов гербовладельцев. Казалось бы, у родов одного корня и гербовые девизы должны быть похожи. Однако это, как правило, не так, и только у потомков Андрея Кобылы, почти у всех родов гербовые девизы совпадают в своей начальной части и содержат слово «Бог» (все девизы на латыни): Шереметевы – «*Deus conservat Omnia*», Епанчины – «*Deus. Fides. Amor. Virtus*», Колычёвы и Яковлевы – «*Deus Honor et Gloria*». В гербе графов Коновницыных (также потомков Андрея Кобылы)

девиз иной. Почти идентичны гербовые девизы Столыпина и князей Вяземских (неофициальный) – «(In) Deo spes mea». Эти роды находились в родстве по браку, поэтому можно предполагать, что такое совпадение неслучайно.

Особая тема – это отражение гербового девиза в произведениях культуры и, в частности, литературы (аракчеевский девиз у Пушкина, шереметевский – у Ахматовой).

*А.Ю. Самарин, д.и.н., доц.
зам. ген. директора РГБ, в.н.с. ИИЕТ РАН*

Неопубликованная статья П.К. Симони о печатных листах и не допечатанных книгах

Член-корреспондент АН СССР Павел Константинович Симони (1859–1939) активно работал в сфере книговедения, истории книги и вспомогательных исторических дисциплин (*Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И.* Павел Константинович Симони (1859–1939): материалы к биобиблиографии // Библиография. 2016. № 3. С. 84–109). Значительная часть его научного наследия остается неопубликованной. Изучение архивных материалов показывает, что П.К. Симони выступал в качестве одного из пионеров применения поэземплирного изучения книги, широко распространенного в настоящее время (*Самарин А.Ю.* П.К. Симони о поэземплирном изучении книги (по материалам личного архива) // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 459–462). Недавно автором настоящего доклада была опубликована одна из статей П.К. Симони, посвященная данной проблематике (*Симони П.К.* Книжные дефекты и положение исследовательской работы над книгой / Публ. и вступ. ст. А.Ю. Самарина // Про книги: журнал библиофила. 2014. № 4. С. 87–95).

Среди неопубликованных трудов П.К. Симони имеется статья "Несколько слов «на память» о «листах» и «недопечатанных» книгах" (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 362 (П.К. Симони). Карт. 6. Ед. хр. 27). Она представляет собой черновой автограф, который, судя по тому, что в нем имеется дата написания (1 декабря 1928 г.) и почтовый адрес автора, был предназначен для копирования на печатной машинке и отправке в какую-то редакцию. Первые три из восьми листов имеются и в машинописном варианте.

Целью статьи П.К. Симони определяется обратить внимание на те произведения, вышедшие из-под печатного станка "коим вполне можно придать наименование «изгоев» печати" (Там же. Л. 1).